

Гу Чэн действительно сейчас использовал метод демонических зверей для поглощения духовной силы, но у него не было крепкого тела зверя и звериного ядра, способного сохранять духовную силу. Разве это не самоубийство? К счастью, духовная сила в этом мире была крайне слабой, и такое бессознательное поглощение приносило лишь крошечное количество энергии, что и предотвратило трагедию взрыва тела.

Конечно, с точки зрения Лу Цимина, такой исход был лишь вопросом времени. Чем лучше талант человека, тем больше вероятность столкнуться с этим, ведь они поглощали всё больше духовной силы. Вначале беспорядочная и не находящая выхода духовная сила делала хозяина всё более раздражительным и неуравновешенным. Станный характер Гу Чэна, возможно, был вызван именно этим. Когда духовная сила внутри тела достигала предельного уровня, последствия были либо смертью, либо тяжёлыми увечьями.

Неужели путь культивации в этом мире настолько странен? Лу Цимин не сдавался и снова и снова проверял тело Гу Чэна. При более внимательном осмотре он заметил нечто необычное. Хотя у Гу Чэна и не было звериного ядра, разрушительное воздействие духовной силы на его тело оказалось не таким серьёзным, как он ожидал. Более того, тренировка, вызванная духовной силой, была схожа с методами физической культивации. Жаль только, что такая тренировка была неполноценной, и любая ошибка в процессе могла привести к тому же взрыву тела.

Однако накопление духовной силы давало хозяину особые способности, подобно низшим демоническим зверям, которые инстинктивно овладевали огненными и другими особыми способностями. Лу Цимин не знал, был ли талант Гу Чэна уникальным или это было нормой в этом мире. Ему казалось, что как люди с духовными корнями, подобные ему, так и обладатели особого телосложения, как Гу Чэн, встречались редко.

Лу Цимин ещё не знал, что люди на Земле имели своё название для таких особых телосложений — одарённые. Одарённые, как он и предполагал, обладали своими уникальными способностями, и, по неизвестным причинам, они часто были крайне раздражительными, особенно те, кто овладел мощными атакующими способностями, такими как огненные.

Сейчас Лу Цимин просто отложил свои сомнения в сторону и начал использовать свою духовную силу, чтобы помочь Гу Чэну упорядочить тело. Он понемногу извлекал избыточную духовную силу, которую тело не могло вместить, а полезную часть забирал себе в качестве платы за труд. Вместе с этим он постепенно восстанавливал повреждённые участки тела. Водная духовная сила, хотя и уступала древесной, была более мягкой.

Такой метод упорядочения тела Лу Цимин освоил в совершенстве. Он проделывал это бесчисленное количество раз со своими звериными питомцами. Хотя тело Гу Чэна отличалось от звериного, суть оставалась той же. Более того, благодаря обратной связи духовной силы, в процессе Лу Цимин не только получил значительную отдачу, но и улучшил своё управление духовной силой.

В отличие от упорядочения тела звериных питомцев, такая обратная связь принесла Лу Цимину немалую пользу. Когда всё закончилось, его уровень мастерства естественным образом достиг четвёртого уровня ци. Хотя отчасти это было связано с тем, что он переродился и до этапа золотого ядра не имел ограничений, большое количество свободной духовной силы в теле Гу Чэна также сыграло свою роль. Лу Цимин вздохнул: такая удача бывает только раз, в дальнейшем эффект уже не будет столь значительным.

Конечно, Лу Цимин не был разочарован. Изначально он и не рассчитывал на какую-либо

выгоду, помогая Гу Чэну упорядочить тело, это было лишь неожиданным бонусом. Практикующий культивацию не должен быть слишком жадным. Видя, как Гу Чэну становится всё комфортнее, он не смог сдержать улыбку. Вероятно, бессознательное поглощение духовной силы доставляло Гу Чэну немало проблем, и теперь они оба получили взаимную выгоду.

В процессе упорядочения Лу Цимин неожиданно обнаружил, что медленная скорость поглощения духовной силы Гу Чэном была вызвана не только слабой концентрацией энергии вокруг. В нижнем дантяне ребёнка едва заметно существовала золотая печать, которая слабо сопротивлялась, когда водная духовная сила протекала мимо. Если бы он не был столь внимателен, то вряд ли бы заметил это.

Наличие печати доказывало, что особое телосложение Гу Чэна не было уникальным. По крайней мере, кто-то ещё знал об этом, иначе зачем бы они наложили печать на него. По мнению Лу Цимина, печать была создана для защиты Гу Чэна, ведь его телосложение существовало с рождения, и без печати ребёнок был бы измучен беспорядочной духовной силой.

Печать была весьма странной, не похожей ни на одну из тех, что Лу Цимин видел в прошлой жизни. Если бы он был на этапе золотого ядра в прошлом, то смог бы разрушить её одним движением руки. Сейчас это тоже было несложно, но он не был уверен, сможет ли сделать это, не причинив вреда Гу Чэну. Кроме того, печать не была полностью вредной, поэтому Лу Цимин решил пока оставить всё как есть.

Остановившись, Лу Цимин с лёгким пониманием взглянул на Гу Чэна. Он всё больше интересовался методами культивации в этом мире и начал ощущать скрытую тревогу. Если его уровень мастерства будет слишком низким, то в случае встречи с сильным противником он окажется беспомощным.

Волчонок, увидев, что Лу Цимин прекратил свои действия, быстро подбежал и улёгся на его ногу, жалобно поскуливая, словно прося внимания.

Лу Цимин, чьи тревожные мысли были рассеяны этим, посмотрел на волчонка, который выглядел таким ласковым, и понял, что тот ревнует. Он решил не отдыхать и продолжил упорядочивать его тело.

Когда наконец дошла очередь до волчонка, тот с удовольствием заурчал и прикрыл глаза, наслаждаясь процессом.

Сон Гу Чэна всегда был беспокойным. В отличие от других детей, которые спали до утра, ночью, в тишине пустого дома, он оставался один. Сначала он боялся, потом привык, но даже после того как страх исчез, он всё равно спал беспокойно.

Иногда во сне он ощущал удушье, отчего просыпался в поту, а после пробуждения уже не мог заснуть. Именно поэтому Гу Чэн любил спать на уроках — в шумном классе он чувствовал себя спокойнее.

Ребёнок, конечно, не знал, что всё это было вызвано беспорядочной духовной силой в его теле. Ночью духовная сила была более концентрированной, что и вызывало бессонницу. А днём, особенно в классе, где было много людей, духовная сила становилась настолько слабой, что он мог спать спокойно.

Но этой ночью всё было иначе. Утром, проснувшись под лучами солнца, Гу Чэн даже ощутил лёгкое сожаление, что сон закончился. Это чувство полного отдыха, которого он никогда

раньше не испытывал, было для него новым. Ребёнок потёр глаза, зевнул и только тогда заметил, что человека рядом нет. Он мгновенно вскочил с кровати и побежал вниз.

Услышав шум наверху, Цянь Цзиньхуа поспешила наверх и увидела, как Гу Чэн бежит вниз босиком. Она с улыбкой крикнула:

— Гу Чэн, ты встал? Почему без обуви?

На лице Гу Чэна всё ещё читалось беспокойство. Увидя маму Лу Цимина, он терпеливо спросил:

— Мама Лу, а где Сяомин?

Цянь Цзиньхуа не удивилась. Её сын никогда не любил валяться в постели, каждое утро он выходил с волчком на прогулку, что было необычно для других детей. Сначала Цянь Цзиньхуа тоже удивлялась, но решила, что Лу Цимин просто очень любит волчка, и не придавала этому значения. Она и не подозревала, что сын и собака уходили в горы для тренировок.

— Сяомин вышел с собакой. Судя по времени, он скоро вернётся. Соберись и приходи завтракать.

Поскольку это был первый раз, когда сын привёл домой одноклассника, Цянь Цзиньхуа решила не идти в магазин и приготовила обильный завтрак, чтобы компенсировать вчерашний скромный ужин.

Услышав это, Гу Чэн успокоился, посмотрел на свои грязные ступни и смущённо вернулся в комнату, чтобы одеться.

Спустившись вниз, он всё же сожалел, что проспал и не заметил, как Лу Цимин встал. Если бы он проснулся вместе с ним, то мог бы пойти на прогулку с собакой. Хотя он и не любил эту большую собаку по кличке Волчонок, которая всегда приставала к его Сяомину.

[Примечания переводчика:

«Духовой корень» — термин из китайской культуры «сянься», обозначающий врождённую предрасположенность к культивации.

«Демонический зверь» — существо, способное к поглощению духовной энергии и обладающее собственной внутренней структурой (ядром).

«Этап золотого ядра» — одна из стадий развития в системе культивации, следующая за этапом «ци».

«Одарённый» — в данном контексте термин, используемый для обозначения людей с особыми способностями в современном мире производства, аналог «мутанта» или «носителя сверхспособностей».